

Глава 20. Двадцатый поцелуй

Повара собрали вещи и ушли, прихватив с собой весь кухонный мусор и наведя напоследок идеальную чистоту. Огромный дом опустел, словно в нём никогда и не было шумной компании.

Проводив гостей, Юши Оситари и Сэйити Юкимура остались в просторной гостиной совсем одни.

В воздухе плыл едва уловимый, нежный аромат ландышей. Юши, обняв Сэйити за талию, увлёк его за собой в холл, но едва они переступили порог, как Юкимура резко остановился.

— Что случилось? — тихо спросил Оситари.

Не успев опомниться, он уже прижал Сэйити к двери и накрыл его губы своими.

Пряди их волос — глубокого синего и нежного сине-фиолетового оттенков — переплелись, легонько щекоча кожу и заставляя сердце Юши биться чаще.

Тихий, прерывистый шёпот и сдавленные вздохи кружили голову, сливаясь в сладком томлении.

[Поздравляем хоста с выполнением задания «Поцелуй»! Получено: 1 день... 5 дней... 15 дней...]

[Система готовится к переходу в офлайн-режим. Запущена функция автоматической записи.]

[День... Система отключена.]

Сэйити, похоже, любил поцелуи даже больше, чем он сам. За какие-то две недели он наловчился так, словно занимался этим всю жизнь.

Каждое нежное прикосновение, каждый дразнящий, медленный вдох губами заставляли сердце Оситари выбивать бешеную дробь.

Теряя голову от этой ласки, Юши невольно сжал пальцы на его тонкой талии.

Сэйити казался на удивление хрупким, словно его можно было переломить одним неосторожным движением.

Проведя длинными пальцами по его боку, Юши резко развернул его, прижимая Сэйити спиной к стене. Сильные руки заключили Юкимуру в надёжный замок, лишая малейшей возможности шевельнуться — словно хищник, поймавший хрупкую добычу.

— С чего вдруг такая нежность? — с улыбкой спросил Юши, легонько коснувшись губами уголка его рта.

Но стоило ему встретиться с этим пронизательным, насмешливым взглядом, способным, казалось, заглянуть в самую душу, как Оситари мгновенно протрезвел.

Словно ушат ледяной воды вылили на голову. Весь романтический настрой испарился в мгновение ока.

«И что на этот раз он задумал?»

Сэйти спокойно прислонился к стене, не делая попыток вырваться. Даже оказавшись в заведомо слабой позиции, он не выказал ни тени страха или растерянности — на его лице по-прежнему читалась снисходительная уверенность вожака, привыкшего держать всё под контролем.

— Я заметил кое-что весьма любопытное, — с мягкой улыбкой произнёс Юкимура. — У тебя и правда есть проклятый предмет. Но забавно другое: с каждым поцелуем остатки твоей проклятой энергии становятся всё слабее. А после определённого количества поцелуев аура этого предмета исчезает без следа. Точь-в-точь как сейчас.

Он дразняще улыбнулся, а взгляд стал острым и пронизательным, будто Сэйти видел собеседника насквозь.

— И что примечательно, когда я целую тебя в другие места, никакого эффекта нет.

«До чего же жуткий человек... Как он умудрился так быстро всё понять?!»

— Так что именно ты прячешь? — он вдруг придвинулся ближе, обрушивая на него всю тяжесть своей ауры. Противостоять этому давлению у Юши не было никаких сил.

«Чёрт! Так вот зачем был этот внезапный поцелуй ради продления моей жизни! Он просто расставил мне ловушку!»

— Ничего я не прячу... — пробормотал Оситари. Не выдержав напора, он попытался отстраниться, упёршись ладонями в талию Сэйти.

Но не успел он даже разогнуться, как сильные пальцы Юкимуры перехватили его за поясницу, прижимая обратно. Их разгорячённые тела снова столкнулись.

— Где ты прячешь проклятый предмет?!

— Честное слово, ничего я не прячу. Перед тобой я как на ладони, — хрипло отозвался Оситари, изо всех сил стараясь унять бешено колотящееся сердце и сохранить лицо. — Моя единственная тайна — это то, что в моём сердце живёшь ты.

«Откуда у него такая интуиция? Слишком умный партнёр — это просто наказание какое-то...»

Дело было даже не в нежелании делиться секретами — он физически не мог рассказать о Системе.

Сэйити лишь усмехнулся. В сердце прячет? Скорее уж использует его поцелуи как предохранитель для своей проклятой дряни.

Но Юкимура и представить не мог, что его поцелуи действительно способны подавлять проклятые предметы.

— Теперь ты чувствуешь, как сильно я тебя люблю? — Юши перехватил его руку и прижал к своей груди, прямо напротив сердца.

Сэйити насмешливо фыркнул и отдернул ладонь, но он всё же непроизвольно улыбнулся. Было видно, что он доволен.

— Болтун.

[Уровень симпатии господина Юкимуры достиг 100! Поздравляем, хост получает награду в 100 000 очков системы! Баланс очков: 11 380 000.]

Услышав механический голос в голове, Оситари мысленно перевёл дух. Спина взмокла от холодного пота. Какое счастье, что ему удалось заговорить Сэйити зубы и проскочить по краю пропасти.

[Уровень любви цели покорения: 78. Наберите 100 очков любви, чтобы полностью завершить покорение. Пожалуйста, продолжайте в том же духе!]

— Ночь коротка, так почему бы нам не... — Оситари отчаянно пытался перевести тему.

Он подхватил Сэйити под бёдра, приподняв в воздух, и усадил прямо на крышку рояля, словно ребёнка.

В углу просторной гостиной высился огромный чёрный рояль, который годами пылился без дела. Юкимура садился за него лишь изредка, под настроение, а в остальное время инструмент просто служил частью интерьера, заполняя пустующее пространство.

Кто бы мог подумать, что он найдёт столь неожиданное применение.

Оситари слегка подался вперёд, фиксируя его бёдра своими ногами. Его голос, зазвучавший с хриплыми, чувственными нотками и характерным кансайским выговором, вибрировал от плохо скрываемого желания:

— Давай попробуем здесь. Ты не против?

«У этого похотливого волка на уме только одно. Небось в больнице ему надоело, вот и решил сменить обстановку ради новых ощущений...»

— Но тут же кругом панорамные окна... и камеры наблюдения, — Сэйити невольно восхитился наглостью Оситари. Ещё никто не обращался к нему с настолько бесстыдными предложениями. — Тебе совсем не страшно?

Юкимура, в общем-то, был не против потакать его капризам, но сейчас явно был неподходящий момент.

Юши прижался своим лбом к его лбу. Их дыхание смешалось, а во взгляде Оситари, устремлённом на Сэйити, плескалась такая нежность, в которой можно было утонуть без остатка.

— Мне не страшно. А тебе?

Оситари наивно полагал, что ему удалось притупить бдительность Сэйити, но его ждало жестокое разочарование. Безупречного Великого Господина было не так-то просто сбить с толку дешёвыми трюками. Не успел Юши наклониться для очередного поцелуя, как Сэйити крепко перехватил его за шею, останавливая.

— Даже не думай заговаривать мне зубы, — вкрадчиво произнёс Юкимура. — Откуда у тебя этот проклятый предмет?

Сэйити сидел на рояле, глядя на него сверху вниз. Его ангельски красивое лицо сейчас казалось строгим и холодным. Он явно не собирался давать Оситари поблажек.

Его тонкие пальцы медленно скользнули по шее Юши, словно когти демона, готовые в любой момент сомкнуться на горле.

— Ты хоть понимаешь, что эта штука может тебя убить? Если бы не я, ты бы уже давно был мёртв.

От прикосновения этих ледяных пальцев у Оситари побежали мурашки по коже, но он не

отступил. Набравшись смелости, он задал встречный вопрос:

— А откуда у тебя проклятая энергия? Ты ведь профессиональный спортсмен, как ты вообще стал магом-заклинателем?

Сэйити разжал пальцы и опёрся ладонями о лакированную поверхность рояля. Скрывать ему было нечего, поэтому ответил он предельно честно:

— Моя бабушка происходила из побочной ветви клана Дзэнин — одного из трёх великих семейств магов. Стоит ли удивляться, что я владею проклятой техникой?

— Ты умел управлять проклятой энергией с самого детства? Но как же тогда теннис...

— Конечно нет! — резко оборвал его Сэйити. — Я не родился магом-заклинателем. В средней школе я тяжело заболел — ты и сам об этом знаешь. Именно тогда во мне и пробудилась проклятая энергия. И в теннисе я никогда не использовал её ни на йоту, иначе меня бы давно разоблачили.

— И ты скрывал это всё это время?

— Да. Моя бабушка не хотела, чтобы я имел хоть какое-то отношение к клану Дзэнин. Это невероятно жестокие люди, для которых дети без таланта — просто мусор, подлежащий выбросу. Да и мне самому мир магии никогда не был интересен, так что я просто помалкивал. К тому же моя врождённая способность — техника скрытия, так что обнаружить меня было попросту невозможно.

«Какое высокомерие... Настоящий хвастун», — мысленно хмыкнул Юши.

Рассказав свою историю, Сэйити тут же вернулся к главному:

— Ну а теперь пришла твоя очередь откровенничать.

— Я хочу увидеть твой проклятый предмет, — прошептал он, слегка наклонившись к самому уху Оситари.

Голос Сэйити звучал обманчиво мягко. На корте он был безжалостным и грозным Сыном Бога, но в обычной жизни держался тише воды, ниже травы, боясь лишним звуком потревожить листву.

Его тихий шёпот пробирал до костей. Но требование показать проклятый предмет заставило Юши густо покраснеть от смущения.

«Как он умудряется говорить такие двусмысленные вещи с таким невозмутимым видом? Разве можно просить о подобном так запросто?!»

Юши упрямо мотнул головой и пробормотал:

— Да нет у меня ничего...

— Не хочешь показывать? Разве мы не пара? — не унимался Сэйити. Его голос становился всё тише, и он прикрыл глаза. — Даже мне нельзя?

Этот расстроенный, почти плачущий вид заставил сердце Юши болезненно сжаться. Ему захотелось тут же вырвать собственное сердце и преподнести его на блюдечке.

Вот она — убойная сила абсолютного красавца ранга SSS. И среди них Сэйити, безусловно, занимал вершину пищевой цепочки. Это было не просто психологическое давление, а настоящая магия вне Хогвартса, бьющая без промаха.

Раз уж он так настойчиво умоляет о столь деликатной услуге... что ж, придётся уступить. Показать так показать. И даже дать потрогать!

В итоге Юкимура получил то, что хотел. Правда, увиденный им проклятый предмет разительно отличался от всего, с чем он сталкивался раньше.

Если запечатанный палец Двуликого Сукуны источал такую колоссальную проклятую энергию, что приводил в трепет любых проклятых духов, то предмет Оситари не имел никаких печатей. Он представлял собой какую-то сморщенную, вялую розовато-фиолетовую штуковину, от которой не исходило никаких остатков проклятой энергии.

Сэйити осторожно ткнул её пальцем. Никакой реакции. Предмет остался лежать неподвижно — абсолютно безобидный, мягкий и сонный.

С точки зрения магии эта штука не тянула даже на самый низший ранг.

На самом деле этот проклятый предмет был виртуальным игровым объектом и не являлся частью тела Юши, поэтому прикосновений Сэйити он физически не чувствовал. Но сам вид Юкимуры, который сидел перед ним на корточках с лицом заправского исследователя и с любопытством разглядывал его богатство, заставлял Оситари сгорать от стыда.

— И это... правда проклятый предмет? — Сэйити в сотый раз оглядел диковинную вещицу, явно сомневаясь в её магической ценности.

— Я же говорил, что там ничего нет, но вы мне не верили! Раз уж вы все хором твердите, что

это проклятый предмет, то пусть будет так! — Юши, окончательно утратив волю к жизни, просто махнул рукой. Подобного позора он больше не переживёт.

Если бы не настойчивость Сэйити, он бы ни за что на свете...

Эх, говорить об этом — только сыпать соль на рану. Сам виноват, не устоял перед слезами красавца.

Глядя на это зрелище, Сэйити не выдержал и звонко рассмеялся:

— А он... весьма оригинальный.

Юши почувствовал, как краска заливает лицо. Ещё никогда в жизни его так изощрённо не унижали. За все свои двадцать с лишним лет он не испытывал подобного стыда.

— Ладно, оставим в стороне проклятый предмет, — Сэйити наконец перестал смеяться и с задумчивым видом потёр подбородок. — Но мне кажется, тебе стоит показаться врачу. Это я тебе как друг советую.

Если бы при этом его глаза не продолжали весело искриться, Оситари, возможно, даже поверил бы в искренность его заботы.

— Смейся уже, чего сдерживаешься? Смотри, лопнешь от смеха! — сквозь зубы процедил Оситари.

Юкимура не заставил себя долго ждать и покатился со смеху:

— Ха-ха-ха... Ой, не могу!

— И давно это у тебя? С чего всё началось? Теперь понятно, почему ты никак не реагировал на мои намёки. А я-то думал, ты просто цену себе набиваешь... Ха-ха-ха! — у Сэйити даже слёзы выступили на глазах. Он смеялся так заливисто, что его слова вонзались в сердце Юши, словно острые иглы.

Вдруг Юкимура резко осёкся, будто вспомнив что-то важное, и заговорщически спросил:

— Слушай... а твои бывшие девушки... они знали про эту твою... особенность?

Удар пришёлся ниже пояса. Настоящее, сокрушительное унижение.

— Да я девственник вообще-то! — в сердцах рявкнул Оситари.

Это признание, кажется, привело Сэйити в полнейший восторг.

[Уровень любви цели покорения: 88! Уровень симпатии вырос до 1000! В качестве бонуса начислено 1 000 000 очков системы! Текущий баланс: 12 380 000.]

«Да какие это очки симпатии? Это же чистый стёб!»

Всё, с него хватит. Ноги его здесь больше не будет, он возвращается в больницу!

Юши резко развернулся, намереваясь уйти, но Сэйити тут же ухватил его за рукав:

— Да ладно тебе, не обижайся. Всё хорошо. Отныне я буду защищать тебя — и от проклятых духов, и от твоих проклятых предметов.

— И не переживай, я не стану тебя бросать, — добавил Юкимура с самым серьёзным видом. Правда, от его жалостливого тона у Оситари по спине побежали мурашки.

— Со временем всё наладится, — Сэйити крепко обнял его, утыкаясь носом в плечо. Оситари отчётливо чувствовал, как подрагивают плечи его возлюбленного.

Он едва сдерживал новый приступ хохота.

«Да на кой чёрт мне твоя защита?! Моё мужское достоинство не позволит мне так унижаться!»

Впрочем, очень скоро судьба заставит его взять эти слова назад.

<http://bllate.org/book/20429/2167445>